

ОБНОВИТЕЛЬ ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ

(Жизнеописание
ИМАМА РАББАНИ,
да освятит Аллах его могилу.
Примеры его драгоценных изречений)

Издательство «Иман»
Казань — 1426/2006

ОБНОВИТЕЛЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

*Имам-и Раббани
Муджаддид-и альфи сани
Фаруки Серхинди
(каддасаллаху сиррахул-газиз)*

«Я увидел Святого Пророка (саллаллаху алейхи ва саллам). Он написал мне иджазат (духовное разрешение), сказав: «Я не писал иджазат, подобный этому, никому после своих сподвижников».

«Нам было внушено, что хазрат Махди (а.с.) будет в этом нисбате (т.е. Накибандийском пути); он будет читать и принимать то, что мы написали в магрифате и хакикате».

Жизнеописание Имама Раббани (каддасаллаху сиррахул-азиз). Перевод из книги «Манакиб ва макаमत-и ахмадийа-и саидийа», написанной Мухаммадом Мазхаром (к.с.), сыном Ахмада Саида Фаруки (к.с.). Перевод с английского.

Ответственный за выпуск —
первый заместитель муфтия Республики Татарстан,
председатель вакуфов
Валиулла хазрат Ягъкуб

Подписано к печати 18.12.1426/19.01.2006 Формат 60×90 ¹/₁₆
Печать офсетная. Печатных листов 3
Заказ № 1 Тираж 200.
Издательство «Иман». Казань, ул. К.Насыйри, 27.

© Издательство «Иман», 1426/2006

Ахмад Фаруки Серхинди (к.с.), вершина для ариффов, путево-
дитель обладателей хакиката, образец для аулия-и Кирам, лю-
бимец Аллаха Тааля, оживитель и светильник второго тысяче-
летия, кибла сердец тех, кто идет по пути к Аллаху Тааля, нес-
равненное звено в Силсила-и захаб (Золотая цепочка), был сы-
ном Абдул-Ахада. А этот благородный человек, в свою очередь,
был сыном Зайналабидина, чьим отцом был Абдул-Хайй, чьим
отцом был Мухаммад, чьим отцом был Хабибуллах, чьим от-
цом был Рафиуддин, чьим отцом был хваджа Нур, чьим отцом
был Насируддин, чьим отцом был Сулейман, чьим отцом был
Юсуф, чьим отцом был Шуайб, чьим отцом был Ахмад, чьим
отцом был Юсуф, чьим отцом был Шихабуддин (больше извест-
ный под именем Феррух Шах), чьим отцом был Насираддин,
чьим отцом был Махмуд, чьим отцом был Сулейман, чьим от-
цом был Масуд, чьим отцом был Абдуллах Ваиз-и Асгар, чьим
отцом был Абдуллах Ваиз-и Акбар, чьим отцом был Насир, чь-
им отцом был Абдуллах ибн Умар, а его отцом уже был Умар
ал-Фарук (радиаллаху анхум аджмаин).

Каждый из отцов и дедов Имама Раббани (к.с.) обладал иль-
мом и ихласом и был в то же время одним из шейхов и выдаю-
щихся людей своей эпохи. Все они были чрезвычайно уважае-
мыми людьми и принадлежали к аулия-и кирам.

Великие аулия, такие как маулана Ахмад Намики Джами и
Халилуллах-и Бадахши, предсказали пришествие Имама Рабба-
ни (к.с.). Поистине, наш наставник Посланник Аллаха (с.а.в.с.)
принес благие вести о его пришествии. Хадис-шариф, сообща-
ющий эти благие вести, записан в книге «Джами` ал-джавами`»
имама Суюти, который приводит его от Ибн Масуда Абдуррах-
мана ибн Язида, который приводит его от хазрата Джабира
(р.а.). Хадис-шариф возвещает: «В моей умме появится некто,
называемый «Сила». Многие, многие люди войдут в рай благо-
даря его шафаату (заступничеству)». «Сила» означает «соеди-
нитель», «объединитель». Позже его называли так благодаря то-
му, что он соединил две отрасли знания, то есть тасаввуф и
фикх. Ученые, которые были его современниками, обращались
к нему по этому титулу. И он сам в письме к своему сыну Му-
хаммаду Магсуму (к.с.) говорит: «Воздаю хвалу (хамд) своему

Господу (Рабб), который сделал меня «сила» между двумя океанами».

Он почтил мир своим присутствием в 971 г. (по мусульманскому календарю Хиджры) и ушел из него во вторник 29 числа месяца сафара 1034 г. [1624 г. по христ. лет.]. Он был еще ребенком, когда сияния зрелости, вилаята и хидаята осветили его благословенное, чистое чело. Когда он был маленьким ребенком, он сподобился плодотворных вдохновений в сердце от Шаха Камала Кихтали-и Кадири (рахм.), который одновременно вдохнул в него нисбат-и кадирийя.

Ему понадобилось немного времени, чтобы выучить наизусть Коран Карим. Затем, приобретая знание у своего отца и величайших ученых того времени, он стал великим ученым. Он получил большую пользу от своего отца и достиг магрифатов таухида в его присутствии. Он получил иджазат на иршад (руководство учениками на пути тасаввуфа) в тарикатах Чиштия и Кадирия. Он стал заместителем своего отца. Когда ему было 17 лет, он стал обладателем знания захири и батини. Он начал оглашать свое знание и обучать учеников в этих двух великих отраслях. Он читал с большим энтузиазмом книги, написанные великими вождями Накшбандийского ордена и ожидал с нетерпением встречи с одним из руководителей этого ордена. Он сохранял эту устремленность и пыл в сердце, пока наконец не попал в бесподобный сухбат и компанию хваджа Мухаммада Баки (к.с.), одного из величайших вождей этого ордена, обладателя иршада и хидаята, подкрепления (подтверждения) Ислама, обладателя хакикатов.

Достигнув этого благородного содружества, которое ведет человека к Аллаху Таала и возносит его на самые высокие степени, он присоединился к ордену этих великих людей. Придерживаясь их служений и строго соблюдая адаб сухбата, он достиг нисбат-и накшбанди за два месяца и несколько дней. Потоки (ливни) знания и магрифата, подобно апрельскому дождю, начали изливаться в его благословенное сердце. Его наставник хваджа Баки-биллах (к.с.) часто говорил о нем: «Ахмад — один из мурадов и махбубов». Это была причина его быстрого продвижения. Он стал подобен солнцу, освещающему весь мир. Его наставник передал ему благие вести, что он достиг очень высоких степеней и может помогать другим в достижении этих сте-

пеней, что он очень близок к Аллаху Таала, и сказал: «На обратном пути в Индию, после того как я получил свой иджазат от своего наставника Имканаги (к.с.), я пришел в город Серхинд, где был ты. Я увидел сон, в котором мне сказали, что я поблизости от кутба и показали мне образ этого возвышенного человека. Ты тот возвышенный человек (чей образ я видел во сне). А во время другого своего путешествия через Серхинд я увидел факел, возвышающийся до небес и освещающий весь мир от самого дальнего востока до отдаленнейших точек на западе. Я заметил, что свет, идущий от факела, становится ярче и ярче и толпы людей зажигают свои свечи от этого факела. Я знаю, что этот сон — благая весть, предвестник твоего прихода в мир».

Когда хваджа Баки-биллах (к.с.) послал Имама Раббани (к.с.) с иджазат-мутлаком (полное разрешение) в город Серхинд, он ушел со своего места и доверил ему дело воспитания и обучения своих учеников, включая своих сыновей, и сказал: «Ахмад — это солнце, затмевающее тысячи звезд, подобных нам. В этой умме подобных ему было только один или двое. А сегодня под небосводом нет второго такого, как он. Я считаю себя одним из его спутников. Все его магрифаты правильны и одобрены пророками (а.с.)». Действительно, его наставник, так же как и его ученики, присутствовал на его сухбате, чтобы получить от него файз и нур.

Достигнув высоких ступеней и несравненных степеней, Имам Раббани пришел в Серхинд и занялся обучением людей, которые стремились достичь любви Аллаха Таала. Эхо наставления и руководства на прямом пути разошлось по всему миру. Призывы хидаята вдохнули весеннюю погоду в сердца, производя великое обновление и появление зеленых листьев. Барабан кутбал-актаба бился в его имени (от его имени). Простого одобрения, полученного от него, было достаточно, чтобы человек достиг высоких степеней вилаята. Абдали и аутады бежали к его сообществу. Его сияния вилаята, его баракаты карамата слишком таинственны (непостижимы), чтобы выразить их словами или на письме.

Люди, потерявшиеся в пустыне заблуждения и замешательства, достигали хидаята в его сухбате. Люди, которые были близки к тому, чтобы утонуть в море удаленности, достигали берега близости благодаря его благосклонности (милос-

ти). Искатели хакиката и магрифата толпились вокруг него как муравьи. Султаны, военачальники, правители сияли светом, истекающим от этого источника хидаята. Файз, как апрельский дождь изливавшийся на учеников в его присутствии, был предметом зависти ангелов на семи небесах. Услышав о его величии и караматах, ученые и выдающиеся люди вдалеке и поблизости спешили отереть свои лица о его порог, который излучал вилайат. Благодаря его плодоносному таваджуху и вниманию, которые притягивали человека к Аллаху Тааля, они достигали духовного покоя и нура и таухида без всяких мушахадатов или усилий, без трудов. Стало возможным для них, не ныряя в море вахдата, исчезнуть в океане ахадията без всяких тяжелых трудов. Малейшая забота (внимание) с его стороны давала результат в виде мушахада вахдата в касрат, джазба любви и магрифатах сердца. Нисбат ахрарийа снова стал сильным, так что распространился по всему миру благодаря его плодотворным усилиям. Были открыты другие нисбаты, помимо уже известных сулук и джазба. Самоотречение, вроде поста без ифтара, сорокадневное умерщвление плоти, совершаемое без еды и питья, отстранение от людей, методы, обычно применявшиеся людьми до него, уже не были вещами, к которым стоит стремиться, для людей, созревших в его содружестве. Эти тяжелые методы уступили место умеренности, например умеренности в поклонении и строгому соблюдению Сунны в молитвах и делах. Достоинства, которые обычно стоили нескольких лет умерщвления плотских желаний, стали достигаться мгновенно благодаря его баракату и таваджуху. Его благословенная личность (рахм.) стала великим даром от Аллаха Тааля и представителем Посланника Аллаха (с.а.в.с.). Ему была поручена обязанность руководства и путеводительства на нескончаемых дорогах. Он стал муджаддидом второго тысячелетия. Таким образом, любая разновидность файза и бараката, являющихся кому-либо до конца света, будет поступать через него. Со своими совершенно новыми учениями, неслыханными магрифатами, тайнами, которые никогда не открывались никем до него, и удивительными, исключительными кашфами, которых никто другой не достигал, он начал новое направление; этот факт так же очевиден, как солнце.

В начале каждого столетия является муджаддид (человек, консолидирующий, возрождающий Ислам). Однако между муджаддидами, являющимися каждое столетие, и теми, кто является каждую тысячу лет, есть огромная разница. Разница между этими двумя категориями муджаддидов равна разнице между сотней и тысячей и даже более.

Муджаддид — это человек, который служит посредником для фэйза и бараката любого характера, которые являются людям в его время. Даже те счастливые люди, которых называют кутб, аутад, будала и нуджаба (к.а.а.), получают свой фэйз через него.

Время Имама Ахмада Раббани (к.с.) можно описать следующим образом: во времена предыдущих заветов, когда какая-то умма деградировала и земля покрывалась зульматом, приходил новый великий пророк, называемый улул-азм, и ему ниспосылалась новая религия. Самая успешная (похвальная) умма — это умма Мухаммада (а.с.). И Пророк этой уммы — завершение всех пророков (а.с.в.т.). Ученые этой уммы подобны пророкам бани Исраил. Этот факт утверждается в хадисе-шарифе. Было решено (Аллахом Таала), что (для мусульман) будет достаточно существования ученых в этой умме. Поэтому необходимо, чтобы через тысячу лет после нашего господина Пророка (с.а.в.с.) благородный человек с совершенным магрифатом, знанием и мудростью занял место одного из прошлых пророков, называемых улул-азм. Ведь самый последний период мусульманских заповедей начинается через тысячу лет после смерти нашего господина Пророка (с.а.в.с.). Истечение тысячи лет — дело великой важности, это главный фактор изменения ситуации. Поскольку никакого изменения в этой умме и в этой религии нет, то, без сомнения, будет важно, чтобы требуемый уровень духовности и прочности прямого наставления, которым обладали ранние мусульмане, вновь утвердился в более поздних поколениях. Так что благословенная личность Имама Ахмада Раббани была наделена всеми совершенствами, свойственными пророчеству и посланничеству, и отличалась от других. Люди, которые исследуют его поразительно необычную информацию, его магрифаты относительно Зат-и илахи, его чистые, прекрасные моральные качества и его устные и письменные высказывания, описывающие хали, ма-

ваджида, таджалли и зухуры, хорошо осознают этот факт. Ведь эти вещи суть основные элементы Исламской религии и составляют краткое описание учений об Аллахе Таалы, Его Личности и Атрибутах. Бесчисленные тайны и смыслы, хакикат Кааба-ал-муаззама, хакикат Корана Карима, хакикат намаза, мабудийат-и сирфа, степени мухаббата, именуемые хиллат, мухиббийат и махбубийат; ступени, называемые тагайун-и вуджуди, тагайун-и хубби, ла-тагайун; зухур (проявление) качеств, зовущихся мабда-и тагайун в творениях, мабда-и тагайун, принадлежащие пророкам и ангелам; то, с каким из Божественных Атрибутов или Имен у характерных дарований каждого из его учеников была установлена связь, с каким пророком был связан каждый из аулия вследствие природной идентичности (машраб), например Мухаммадул-машраб, Ибрахимул-машраб и т.д., их собственный вилайат, связанный с мухиббиятом и махбубийат-и затийа, их внутренние нравы и особенности; хакикат сущности кайума, тайны сабахат и малахат и сочетания этих двух милостей [— все это] и многие другие секреты и смыслы были дарованы ему Аллахом Таалы. Никто из аулия (р.а.а.) не упоминал эти ценности. Изложение этих ценностей записано в трех его книгах, названных Мактубат, и других его семи брошюрах.

У Имама (к.с.) были бесчисленные кашфы и караматы. Мы напишем о немногих из них, чтобы получить благословение.

1. Один из учеников Имама написал ему письмо, спрашивая: «Достигли ли асхаб ал-кирам тех степеней, о которых Вы говорите? Если да, произошло ли это сразу или постепенно?» Имам сказал, что на подобный вопрос можно ответить только на сухбате (при совместном пребывании). Задавший вопрос пришел к нему за его сухбатом. Имам сделал ему таваджух, одарив его всеми нисбатами, которыми обладал, и сказал: «Что ты увидел?» В ответ на это человек бросился к ногам хазрата Имама и сказал: «Теперь я знаю, что асхаб ал-кирам (aleyхимурридван) достигли всех степеней вилайата благодаря лишь единственному сухбату Расулаллах (с.а.в.с.)».

2. Маулана Юсуф заболел. Казалось, он скоро умрет. Имам Раббани навестил его. Маулана Юсуф попросил таваджуха и химмата. Тогда Имам (к.с.) ушел в муракаба и довел его до степеней фана и бака. После этого последний, сколь тяжело он ни

был болен, сообщил об осуществившихся в его сердце улучшениях. Как только его продвижение достигло зенита, он достиг Аллаха Тааля (умер).

3. Некоторые из учеников Имама изъявили желание посетить Гаусал-агзама Абдал-Кадира Джилани (к.с.). Имам не сказал ни слова и сделал таваджух в душу Гаусал-агзама (р.а.). Благословенная душа хазрата Абдал-Кадира Гилани появилась, и он и несколько его старших учеников почтили это место своим присутствием. Те ученики Имама, которые присутствовали там, навестили гостей и получили от них файз.

4. Некто, страдавший от проказы, просил Имама помолиться о его выздоровлении. Когда Имам сделал таваджух, у человека полностью восстановилось здоровье.

5. Хафиз, обязанностью которого было читать Коран Карим в кружке, тяжело заболел. Все потеряли надежду. Имам Раббани сказал: «Я принял его под свою защиту». Человек немедленно поправился.

6. Он был в сафаре (в пути). Погода была невыносимо жаркой и тяжелой. Изнуренные, его сподвижники и ученики умоляли его ходатайствовать о милости. Имам (к.с.) возложил упование на Аллаха Тааля. Через некоторое время появилось облако и низвело легкий дождь. Жара уже не было. Не осталось и никакой пыли.

7. Несколько его учеников нашли храм индусских идолов в отдаленном месте и разбили идолов. Едва они закончили это, как оказалось, что они окружены полностью вооруженными идолопоклонниками, ожидавшими их с обнаженными мечами. Приверженцы стали просить убежища у Имама, умоляя его о помощи. Имам Раббани (к.с.) появился в том месте и сказал: «Не беспокойтесь! Скоро вы получите помощь от неизвестных». В поле зрения появились несколько всадников и защитили любимых слуг от неверных.

8. Один из его учеников встретился за городом со львом. Укрыться было негде. Он попросил убежища у Имама и обратился к нему за помощью. Имам появился с посохом в руке и сильно ударил свирепое животное. Лев убежал, а ученик был спасен.

9. Благочестивый человек, живший в отдаленной местности, услышал о славе Имама и пришел в город Серхинд. Некто пригласил его в свой дом переночевать. Когда тот сказал, что

он здесь для того, чтобы получить файз от Имама, и что он очень счастлив, потому что ожидает благословенной чести присоединиться к его ученикам, то хозяин стал ругать хазрата Имама, произнося о нем грязные речи. Глубоко опечаленный и растерянный, благочестивый человек вверил себя душе Имама и стал умолять его в своем сердце: «Я здесь только с намерением служить Вам ради Аллаха. Этот человек хочет лишить меня этого счастья». Появился Имам Раббани, разгневанный, со своим обнаженным мечом, и, изрубив недоброжелателя на кусочки, удалился из дому. Когда благочестивый человек был благословен присутствием Имама на следующее утро и попытался рассказать о событиях прошлой ночи, Имам предпочел скрыть свой карамат, сказав: «Не рассказывай днем о том, что произошло ночью».

10. Один из недоброжелателей Имама (к.с.) пригласил одного из учеников Имама к себе домой. Положив перед гостем какую-то еду, хозяин начал говорить про Имама Раббани (рахм.) плохие вещи. Ученик был расстроен и пожелал уйти обратно в жилище Имама. Это возбудило гайрат-и илахи, и тогда все конечности тела недоброжелателя сломались и тело было разорвано на куски. Испуганный, ученик ушел из дома и направился к дому Имама. Имам стоял у двери, что было его благословенной привычкой. Взяв за руку своего ученика, он повел его в дом того недоброжелателя. Они вошли в дом. Имам воззвал к Аллаху Тааля с мольбой о воскрешении мертвого человека. Аллах Тааля принял эту просьбу. Когда они встали некоторое время спустя, он сказал своему ученику: «Не говори никому об этом событии, пока я жив».

11. Однажды десять учеников Имама пригласили его на ифтар к себе и все десять приглашений пришлись на один и тот же вечер. Приняв все приглашения, он провел ифтар у всех десяти семей в одно и то же время одного и того же вечера.

12. Он сказал однажды: «Желание посетить Каабу Муаззаму, которое было у меня, стало настолько непреодолимым, что для меня было совершенно невыносимо терпеть его дальше. По милости Аллаха Тааля это стремление и благочестивое рвение произвели такое мощное притяжение, что я обнаружил Каабу Муаззаму рядом с собой и был отмечен честью совершения тавафа».

Мы приведем несколько изречений, которые исходили из благословенного сердца Имама Ахмада Раббани и вышли из-под его благословенного пера (выражены языком его благословенного пера).

Он сказал: «Все вещи видимые и познанные — мукайяд [зависят от других вещей]. Они не максуд (желаемая вещь) и не матлуб (искомая вещь, цель стремления). А матлубом является то, что свободно и далеко от всех границ и зависимостей. Тогда и искать его надо за пределами видения и знания».

Он сказал: «Сайр и сулук заключаются в продвижении в знании».

Он сказал: «Что скрывает приближенных (аулия) Аллаха (Р.Т. А. А.) от взора других и не дает им быть опознанными, так это их человеческие свойства. Эти люди нуждаются в том, в чем нуждаются другие люди. То, что они аулия, не освобождает их от этой нужды».

Он сказал: «Аллах Таала скрывает Своих рабов-вали так, что их собственный захир не знает о совершенствах в их сердцах, несмотря на то что другие опознают их».

Он сказал: «Йа Рабби! О какая тайна — то, что Ты сделал их аулия (возлюбленными рабами) для Самого Себя! Их батины (сердца) подобны нектарам. Человек, который попробует одну маленькую каплю их, найдет бесконечную жизнь и достигнет вечного счастья. Их наружность, с другой стороны, как смертельный яд. Тот, кто оценивает их, только глядя на их наружность, получит в конце концов вечную смерть».

Он сказал: «Сотворение человека предназначено для того, чтобы он исполнил свои обязанности в качестве раба. Высочайшая из степеней вилаята — это степень абдията (рабства). Нет степени выше ее».

Он сказал: «Только одного из тысяч человек благословляют почетом ихласа и степенью рида. Этот бедняк был благословлен ихласом и рида, которые являются конечными целями, только после десятилетнего продвижения по этому пути. В качестве подаяния от моего господина Пророка (с.а.в.с.) мне были полностью разъяснены сущность, внутренние качества (хакикат) этих тайн. Да будет хамд-у-сана (хвала и благодарность) Аллаху Таала за это благословение».

Он сказал: «Путь, избранный (и указываемый) этими великими людьми (р.а.а.), чрезвычайно ценен и очень священен.

Он основан на принципе приспособления к Сунне. Теперь у меня нет никакого желания, кроме возобновления одного из суннатов Расулаллах (с.а.в.с.). Пусть те, кто устремляется к халлям, маваджидам и заукам, получают их. Сердце должно быть обогащено нисбатом наших руководителей, а захир (наружность, тело, дела) должен быть украшен (подчинением) ахам-и исламийа».

Он сказал: «В Индию ниспосылались пророки (а.с.в.т.). Я вижу яркие нуры на их могилах. Я мог бы показать их могилы все до единой, если бы захотел. Однако люди в основном не склонны верить таким утверждениям».

Он сказал: «Слово «риязат» («умерщвление») означает для (большинства) людей «подвергать себя голоданию», «поститься». Однако твердое, неизменное исполнение требований в отношении принятия пищи в соответствии с предписанием нашей религии, труднее и полезнее, чем совершение сверхобязательного поста в течение тысяч лет».

Он сказал: «Если человеку предлагают вкусную, сладкую пищу и он ест столько, сколько предписывает наша религия, и отказывается от остального, хотя у него есть аппетит и желание съесть все, то такое его воздержание — это эффективный путь риязата, и это намного лучше, чем другие методы риязата».

Он сказал: «Я увидел Сарвар-и-каината (с.а.в.с.). Он написал мне иджазат, сказав: «Я не писал иджазата, подобного этому, ни для кого после своих сподвижников (асхаб)». Затем он передал мне добрые вести: «В День воскрешения тысячи людей войдут в Рай благодаря твоему шафаату». Он сделал меня муджтахидом в ильм-и калам».

Он сказал: «Я увидел Ислам. Он остановился у нас, как караван останавливается в караван-сараяе». Когда он сказал это, то указал на свою мечеть и свой приют».

Он сказал: «Однажды утром я увидел, что приближаются Имам Агзам (рахм.) и его учитель и его ученики. Я обнаружил, что сам погрузился в их сияния (ореолы). Я достиг особого фана в нисбате этих великих людей. Таким же образом в другой раз появились имам Шафии и его учитель и ученики. Тогда их сияния охватили меня целиком. Я достиг фана и в их нисбате».

Он сказал: «Гаусал-агзам (к.с.) и великие шейхи Кадирийского пути (рахм.) посетили меня. По прибытии этих великих

людей я обнаружил себя в ореолах кадирийского нисбата. Я подумал про себя: «Я был обучен вождями Накшбандии. Как же так, кажется, что Кадирийский орден обладает большим воздействием на меня?» Как только эта мысль прошла через мое сердце, хазрат Хваджа-и джихан Бахауддин Бухари (к.с.) в сопровождении своих учеников удостоил то место своим присутствием и сел напротив Гаус ас-сакалейн. Обратившись ко второй группе, он сказал: «Ахмад один из нас. Он достиг совершенства и зрелости благодаря нашим методам обучения». Тем временем прибыли и руководители орденов Чиштия и Кубравия. Они излили свои нисбаты в мое сердце. Они дали мне новые иджазаты. Я уже обладал нисбатами этих великих людей, а теперь они стали прочнее и ярче. Если я пожелаю, то смогу сделать так, чтобы мои ученики достигли совершенства посредством всех этих путей».

Он сказал: «Однажды я был исполнен ощущением того, что я вижу свои деяния не отвечающими требованиям. Я был в состоянии крайнего раскаяния и сожаления, когда услышал голос, говоривший: «Я простил тебя и тех, кто умоляет посредством тебя ли, или другим средством, или без всякого посредника, до конца света»,— как это было выражено в хадисе-шарифе: «Если человек унижается ради Аллаха Тааля, Аллах Тааля возвысит его».

Он сказал: «Мне показали всех мужчин и женщин, которые присоединились к нашему ордену, так же как и тех, кто присоединится к нам через посредство или напрямую до конца света. Мне передали их имена, фамилии и страны. Я мог бы назвать их всех до единого, если бы пожелал. Все эти люди были прощены ради меня».

Он сказал: «Мне были переданы благие вести: «Если ты будешь присутствовать на похоронах человека, он будет прощен». Я также получил вдохновение: «Если ты попросишь о прощении мертвого, его мучения будут остановлены раз и навсегда». В другой раз мне было внушено: «Если горсть земли с твоей могилы положить на могилу, то человек, лежащий в этой могиле, достигнет магфират-и илахийа (прощение от Аллаха)».

Он сказал: «Сущность пути, которым Аллах Тааля особо благословил этого бедняка,— это путь Ахрарийа, на котором все хали, которые обычно достигаются в конце (в других орде-

нах тасаввуфа), были помещены в начале. На этом основании были воздвигнуты величественные здания, палатки (беседки). Если бы это основание не было таким прочным, ситуация не была бы такой, как сегодня. Это ценное семя было принесено из Бухары и Самарканда и посажено в Индии, чья сущность происходит из почвы Медины Мунаввары и Мекки Мукаррамы. Его годами поливали водой фазилата и икрама. Оно было выращено с ихсаном. Когда оно созрело и достигло совершенства, сегодняшние плоды знания и магрифата обрели существование».

Он сказал: «Нам было внушено, что хазрат Махди (а.с.) будет в этом нашем нисбате; он будет читать и принимать то, что мы написали в магрифате и хакикате».

Он сказал: «Аллах Тааля с фадлем и карамом одарил нас всеми видами совершенства, которыми может обладать раб». [Исключение — ранг пророка.]

Добродетели и особые достоинства, которыми был наделен Имам Ахмад Раббани (к.с.), не поддаются исчислению. В качестве отдельного благословения Аллах Тааля почтил его счастьем уподобиться нашему господину Посланнику Аллаха (с.а.в.с.) во всех семи категориях. Он (Аллах Тааля) посвятил его в таинственные секреты, скрытые в (аятах) муташабахат и мукаттат в Коране Кариме. Он довел его до совершенств, свойственных сабикам. [Сабики — это пророки и величайшие из их сподвижников — асхаб.] Он был благословлен степенью Кайум-и алам. Некоторые из его учеников достигли степени кутба, зависимо-го от него. Обрел существование новый путь за пределами (стадий) джазба и сулука и сайр-и афаки и сайр-и анфуси.

С баракатом его руководства Исламская религия стала очень сильной, особенно в Индии. Исламские произведения культуры, которые были разрушены и заброшены во время Акбар-шаха, были восстановлены. Многие неверные стали мусульманами под его руководством. Тысячи грешников сделали тауба. Написав действенные письма к могущественным правителям и начальникам, среди которых были его приверженцы и ученики, такие как Абдур-Рахим хан, который был известен под именем Хан-и ханан, и Навваб Фарид Муртаза хан и Мухаммад Азам хан, он вдохновил их на поддержку и распространение Ислама и проповеди веры Ахль ас-Сунна вал-джамаа. И эти люди, слу-

шаясь его благословенного совета, прилагали усилия для выполнения этой задачи и служили защите религии. Они делали это так успешно, что мрак бидаата и неверия превратился в свет имана и сунната. Он поставил перед своими высокообразованными учениками задачу преподавать учения-захири (то, что относится к поклонению) и магрифаты-батини (знание, относящееся к сердцу и душе) людям и посылал их всюду. Вот лишь некоторые из них: маулана Хамид-и Бенгали, маулана Мухаммад Сиддик-и Бадахши, шейх Музаммиль, маулана Тахир-и Бадахши, маулана Ахмад-и Риванби, Каримаддин Хасан-и Абдали, Хасан-и Барки, маулана Абдул-Хайй Балхи, маулана Хашим-и Кишми, маулана Бадраддин-и Серхинди, Юсуф-и Барки, хаджи Хидир-и Афгани, хваджа Мухаммад Садик-и Кабили, маулана Яр Мухаммад Кадим-и Талкани и другие (рахм.).

Эти люди — некоторые из выдающихся учеников Имама. Миллионы людей получили файз посредством сухбата этих людей и достигли степени вилаята. Он передал этим своим великим ученикам очень возвышенные благие вести и вдохновил народ на стремление к сухбату этих выдающихся людей. Некоторым из своих учеников он передал благие вести, что они достигли степеней вилаята и кутба.

Нур Мухаммад Пунти (рахм.) — один из его величайших учеников. Он (имам) сказал о нем: «Он один из риджал ал-гайб. Он либо среди нукаба, либо один из нуджаба».

Бадиуддин-и Сехаренпури (к.с.) получил во сне многие почести и похвалы от нашего господина Пророка (с.а.в.с.). В одном из этих случаев Посланник Аллаха (с.а.в.с.) сказал ему: «Ты сирадж, свеча Индии». Он был также благословлен счастьем стать кутбом (того) времени.

Маулана Ахмад-и Барки (к.с.) прошел все стадии сулука за неделю. Он также достиг почести стать кутбом своей страны.

Маулана Мухаммад Тахир-и Лахори (к.с.) был еще одним из тех, кому выпала благословенная честь быть кутбом своей страны. Аллах Таала отправил ему следующее послание через вдохновение: «Я спас от адского огня всех тех людей, кому ты сделал таваджух. Я простил всякого, кто воздает тебе должное (оказывает почтение)».

Сайид Адам-и Баннури (к.с.) доводил ученика до степени фана-и кальби и нисбат-и хасса при первом таваджухе, даже за

время талкина. Аллах Тааля благословил его особой методологией, особым путем. Этот метод называется ахсания. Посредством этого метода, который был его особенным методом, он привлекал людей к Аллаху Тааля. Благие вести, сообщающие об этом факте, были переданы нам Имамом Раббани (к.с.), который сказал: «Благодаря неизвестному пути тебе будет дано больше, чем ты получил от нас. Всякий, кто присоединяется к твоему пути, получает прощение. В День воскресения тебе будет дано знамя. Люди, которые прибегают к твоей помощи и следуют по твоему пути, будут наслаждаться благоденствием (успокоением) в тени твоего знамени в День воскресения». Более четырех тысяч человек сделали тауба под его руководством. У него была тысяча учеников, которые достигли совершенства. По прибытии в Медину Мунаввару (он приветствовал Посланника Аллаха (с.а.в.с.) и его салам получил признание и признательность Пророка, и он удостоился чести мусафаха (рукопожатие) с Пророком, благословения, которое не выпало на долю даже небольшого числа выдающихся людей. В тот счастливый момент раздался голос, произнесший: «О, сын мой! Останься со мной!» Действительно, он умер в Медине Мунавваре.

Еще одним был Сайид Мухаммад Нуман-и Бадахши (к.с.). Имам-и Раббани писал ему в одном из своих писем: «Полумесяц Вашего совершенства подобен полной луне перед солнцем. Все достоинства, данные солнцу, отразились на ней». Также он передал ему благие вести, что он является кутбом. Он обладал очень действенной и изобильной силой наставления на правый путь. Он привлек к Аллаху Тааля сотни тысяч людей. Император того времени был обеспокоен огромным количеством его учеников. Пригласив его из Дакки, он взял его под свое покровительство. Однажды он сказал:

— Я увидел во сне нашего господина Пророка (с.а.в.с.). Вместе с Сарваром был Абу Бакр ас-Сиддик (р.а.). Посланник сказал: «О Абу Бакр! Скажи моему сыну Мухаммаду Нуману: „Всякий, кто любим и принят Ахмадом (Имам Раббани), любим и принят мной и Аллахом Тааля. Всякий, кто не любим и отвергнут Ахмадом, не любим мной и Аллахом Тааля“». Поскольку я был одним из тех людей, кто был любим и принят Имамом Ахмадом Раббани, я очень обрадовался при этих бла-

гих вестях. Я все еще продолжал наслаждаться этой тихой радостью, как Посланник Аллаха заговорил снова: «Скажи моему сыну Мухаммаду Нуману: „Всякий, кто любим и принят тобой, любим и принят Ахмадом. А всякий, кто любим и принят им, любим и принят мной и Аллахом Тааля. Всякого, кого не любишь и отвергаешь ты,— Ахмад, и я, и Аллах Тааля тоже не будут любить и отвергнут“».

Благородные сыновья Имама Раббани (каддасаллаху тааля арвахакум)

У Имама Раббани было восемь сыновей и две дочери.

Мухаммад Садык (к.с.) — самый старший сын Имама (к.с.). Он родился в 1000 году по Хиджре. Ему было лишь восемь лет, когда Имам Раббани достиг сухбата хваджа Баки-биллах. Он взял его с собой. Так он был благословлен взорами хваджа Баки-биллах в столь юном возрасте. С баракатом его таваджуха он достиг халей, экстазов и невероятных драгоценных вещей. Он был залит кашфами, зауками, экстазами и погружениями в сияния настолько, что его благословенный отец (Имам Раббани) сказал своим ученикам, чтобы они «купили Мухаммаду Садыку пищи на рынке [потому что пища на рынке будет немного сомнительной]. Это исчерпает наплыв халей до некоторой степени!»

Он получил большую часть своих уроков в области рационального (научного) и традиционного (религиозного) знания в присутствии своего отца. В то время, когда ему было 18 лет, он завершил свое образование в области знаний захири и занялся преподаванием с должным прилежанием и настойчивостью.

Его отец (к.с.) в письме, которое он послал ему, писал: «Из твоего письма следует, что ты обладаешь связью с вилайат-и хасса-и мухаммадийя (с.а.в.с.). Я благодарю Аллаха Тааля за это. Ведь я в течение уже некоторого времени желаю, чтобы ты достиг этого великого благословения. Однажды я сделал тебе таваджух, чтобы ты достиг этого счастья. Мне довелось обнаружить тебя в вилайат-и мусавийя. Так что тебя подвигли к дальнейшему продвижению по этому пути и ты был перенесен в вилайат-и мухаммадийя. Я воздаю свою хвалу (хамд) Аллаху Тааля за это».

Об этом своем сыне отец сказал так: «Мой уважаемый сын Мухаммад Садык (рахм.) стал конспектом магрифатов, которыми обладает этот факир (Имам Раббани). Он преодолел границы степеней джазба и сулук. Мой сын среди тех, кто посвящен в мои тонкие, сокровенные и тайные магрифаты. Он стал охраняем от заблуждения (впадения в грех)».

Когда ему было 24 года, вспыхнула эпидемия бубонной чумы и распространилась в той местности, где он жил, уничтожив множество людей. Его благословенный отец делал таваджух для избавления от бедствия. Однако было понятно, что чума не уйдет, не получив высокого вознаграждения, за которым она пришла туда. Поэтому этот сын Имама Раббани склонился перед своей судьбой и принес себя в жертву за рабов Аллаха. Он умер в девятый день рабигул-авваля 1025 г. [1615 христ. лет.]. Некоторое время спустя чума утратила свою хватку. Один из наших руководителей увидел сон, в котором голос сказал: «Если человек, страдающий от бубонной чумы, напишет имя Мухаммада Садыка на куске бумаги, растворит его или только макнет его в воду и выпьет эту воду, он избавится от чумы». Эти вести распространились в городе. Люди, страдавшие от чумы, делали это и поправлялись. Действительно, даже горсточка земли с его могилы было достаточно в качестве лекарства против эпидемии. Имам Раббани был очень глубоко опечален смертью этого своего сына. Он говорил в одном из своих писем: «Смерть моего почившего сына была величайшим несчастьем (трагедией). Он был одним из аятов Аллаха Тааля, знамением от Него. Он был одним из рахматов (актов милости), ниспосланных от Господа (Рабб) миров (`алам). Очень немногие люди обрели такой же объем знания захири и батини, какой он приобрел за эти 24 года». Он был в непрерывном состоянии худу` и хушу` и всегда считал себя скромным (низким, простым) и несовершенным. Он плача молился Аллаху Тааля. Он сказал: «Каждый вали просил о чем-то у Аллаха Тааля. Что просил я — так это тазарру` и илтиджа (мольба и получение убежища)».

Хваджа Мухаммад Саид (к.с.) родился в 1005 г. по Хиджре. Он умер 27 числа месяца джамаз ал-ахир в 1070 г. [1659 христ. лет.]. Он был очень мал во времена хваджа Мухаммада Бакибиллах (к.с.). Поэтому может показаться, что он не достиг бла-

гословения хузур хваджи. Однако хваджа (Баки-биллах) сказал: «Мухаммад Саид — такой человек, что он получил нисбат от меня в мое отсутствие». Он достиг явного и тайного (захири и батини) совершенства в присутствии своего отца. Ему было 17 лет, когда он добрался до совершенства в рациональном и традиционном знании. Подобно своему благородному отцу, он был совершенен в соблюдении религиозных правил, отмечен таква, безупречен в приведении себя в согласие с суннатом и решителен в действии на основе `азимата. Он был тих и скромнен. Он не придавал никакой важности мирской суетности. Он был документальным источником и занимал очень высокую ступень в знании хадиса. И в знании фикха он был самой достоверностью. Когда Имам Раббани намеревался исследовать какой-нибудь вопрос, относящийся к науке фикха, он беседовал с этим своим сыном. Он восхищался его правильными и надежными ответами и произносил ему благословения. Он достиг всех степеней камала (совершенство) и такмиля (совершенствование) в возвышенном присутствии своего отца. Ему был дан иджазат и приказ вести учеников. Он был проницателен и прозорлив не только в вопросах, касающихся следующего мира, но также и в земных делах. Дело обстояло так, что Имам Раббани (к.с.) советовался с ним по многим вопросам. Он был сподвижником своего выдающегося отца в знании батини (т.е. в науках, касающихся сердца и души). Очень немногие люди были осведомлены (знакомы) о тайнах, которые были переданы ему. Люди с физическими недугами искали в нем исцеление, а люди с нездоровыми сердцами достигали присутствия души и успокоения в его тасарруфе (сила распоряжения, контроля). Это его состояние полностью сообразовывалось со следующим утверждением Бахауддина Бухари (к.с.), который был одним из (духовных) наследников нашего господина Пророка (с.а.в.с.): «Мы достигли милости, благословения от Аллаха Тааля».

Имам Раббани (к.с.г.) сказал: «Мухаммад Саид — один из улама-и расихин. Мухаммад Саид — один из сабиккун. Мухаммад Саид - халиль Аллаха Тааля. Степень хуллат была передана ему от меня. Мухаммад Саид — сокровище милосердия Аллаха Тааля. В Судный день ему будет дарована привилегия распределения уделов из сокровищницы милосердия. У него есть ог-

ромная доля от степени заступничества (шафа`ат). Мухаммад Саид вышел из круга нафи (отрицание), подобно Ибрахиму (а.с.). Теперь он вместе со мной в исbate (утверждение истины). Однажды я увидел, как Мухаммад Саид быстро бежит по мосту Сират, чтобы войти в Рай».

Его слов: «Мой нисбат подобен нисбату Муджаддида», — будет достаточно, для того чтобы выразить его величие. У него есть книга из одного тома под названием Мактубат. Эта книга — собрание сокровенных (утонченных) и тайных знаний, излитых в его благословенное сердце.

Была одна женщина, которая не могла иметь детей из-за старости. Она пришла к нему и сказала: «Пожалуйста, помолитесь Аллаху Таала, чтобы Он дал мне ребенка. Твоя молитва будет принята». Он сделал таваджух и затем сказал: «Аллах Таала даст тебе мальчика». Действительно, она получила сына через некоторое время.

У некоего человека был сын, находившийся при смерти. Обливаясь слезами от скорби, он явился в его присутствие и стал умолять: «Хазрат Иса (а.с.) воскрешал мертвых. Вы наследники пророков. Пожалуйста, сделайте таваджух, чтобы мой сын поправился от этого (ужасного) состояния». Ответом было многозначительное молчание. Прошло немного времени, и хазрат Мухаммад Саид сказал: «Душа твоего сына покинула тело; однако она вернулась; теперь он жив и в добром здравии». Когда человек вернулся к себе домой, он обнаружил, что его сын полон жизни и здоровья.

Хваджа Мухаммад Масум (к.с.) известен как Имам-и Масум, Урват ал-вуска, обновитель религии. Он третий сын Имама. Он родился в 1009 г. и умер девятого числа месяца рабигул-авваль в 1079 г. [1668 г. по христ. лет.]. Имам Раббани (рахм.) сказал: «Рождение Мухаммада Масума произвело обилие бараката. В тот самый год, когда он родился, я достиг благословения, поцеловав порог моего благородного учителя, после чего все эти богатства знания и магрифата были высвобождены».

Ему было только три года, когда он начал произносить слова единения, такие как «Я земля», «Я небо», «Я то», «Я это», «Эта стена Хакк», «То дерево Хакк». Он выучил весь Коран Карим за три месяца. И ему было 16 лет, когда он завершил свое образование в области рациональных и традиционных отраслей зна-

ния и начал обучать своих учеников. Во время своего образования он усвоил метод зикра и мукараба у своего благородного отца. Затем он достиг всяческих благословений, которые только можно, а скорее — нельзя представить. Имам Раббани сказал о нем: «Этот мой сын имеет особую предрасположенность к вилаят-и мухаммадийа (а.с.). Он Мухаммадул-машраб и один из махбубов. Дело с обретением моим сыном Масумом нашего нисбата обстоит так же как и у автора книги Шарх-и викая, который выучил все книги, написанные его дедом». Я боюсь, что если бы описывалась его скорость на этапах сайра и сулука и в прохождении ступеней на его пути и степеней, которых он достиг, тогда те, кто считает себя близким, убежали бы на приличное расстояние; те, которые думают, что они прибыли к своей цели, бежали бы в направлении отдаления. Когда он достиг халей, высоких степеней, бесподобных достоинств и совершенств, его благословенный отец дал ему мутлак иджазат (полное разрешение). Так что этот сын шел позади своего благородного отца и следовал за ним шаг за шагом в знании захира и батина.

Его кашф был абсолютно правильным и ясным, он говорил, каких степеней вилаята достигали его ученики, жившие в отдаленных странах, и каковы их машрабы (натуры, нравы).

Однажды, когда он был в присутствии своего благородного отца, он сказал: «Я увидел себя в качестве света, озаряющего мир». Имам Раббани (к.с.г.) сказал: «О мой сын! Ты станешь кутбом своего времени. Не забывай этих моих слов!» Позже, незадолго до смерти его благородного отца, степень кайума была взята у его отца и передана ему. Таким образом, он стал кайум-и заман и кутб-и девран. Имам Раббани сказал этому своему сыну: «Моя привязанность к миру происходила вследствие моего долга в качестве кайума. Теперь тебе передана эта обязанность. Весь мир обратил к тебе лица с полным воодушевлением. Время моего перехода в иной мир приблизилось». В другой раз он сказал: «В тебе видна доля благородства. Когда замешивалось тесто нашего господина Пророка (с.а.в.с.), остаток добавили в дрожжи твоего теста сотворения». В другой раз он сказал: «Этот мой сын — один из сабикун».

Короче говоря, его благословенное тело было, как и у отца, одним из аятов, знамений Аллаха Тааля. Мир, который был во тьме в течение некоторого времени, был освещен их баракатом.

Его письма, являющиеся толкованием тайного мистического знания и магрифатов, были собраны в три тома. Он объяснил те части писем своего благородного отца, которые были слишком трудны для понимания, на языке оригинала, персидском. Таким образом, ни одна тайна не осталась неразъясненной. Его Мактубат был переписан снова в 1340 г. [1922 христ. лет.] и напечатан в прекрасном виде в Пакистане в 1395 г. [1985 христ. лет.].

Его караматы не поддаются счету.

За день до его смерти у двери каждого дома в Серхинде и в соседних городах был слышен таинственный голос: «Завтра кайум-и заман Мухаммад Масум уйдет из этой жизни. Те, кто желает увидеть его, должны поспешить!»

Чудеса и необычные явления, которые происходили во время его посещения Каабы ал-Муаззамы и Раудатал-мутаххары, описаны в книге, опубликованной под названием «Ал-Йавакит». Похвалы, сделанные ему хакикатом Каабы ал-Муаззамы, беседы, которые он вел с нашим господином Пророком (с.а.в.с.), его достижение различных милостей и благ и многих новых степеней в этом присутствии, обрисованы приятным и красивым языком.

Число его учеников и людей, которые получили от него милости (пользу), не поддается счету. Файз и совершенства, вызванные его действенным таваджухом,— это самые лучшие доказательства его высокой степени. Более девятисот тысяч человек, как сообщается, обрели счастье быть его учениками. Он дал иджазат семи тысячам своих учеников. В его присутствии ученик достигал ступени фана-и кальби за неделю и совершенства в виляте — в течение месяца. Он доводил некоторых людей до всех этих ступеней посредством лишь одного таваджуха. Все его шестеро сыновей были удостоены степени кутба. Они наполнили светом (нур) весь мир. Действительно, его досточтимый отец сказал ему: «Твои сыновья станут подобны мне».

У хазрата Мухаммада Масума (рахм.) было шесть сыновей и пять дочерей.

Мухаммад Феррух и Мухаммад Иса, два других сына Имама Раббани, умерли от бубонной чумы в тот же день, что и их старший брат Мухаммад Садык (к.с.); первому было 11, а последнему 7 лет (рахм. т.а.а.).

Самым младшим его сыном был Мухаммад Яхья (к.с.). Он выучил весь Коран Карим, когда ему было 9 лет. В тот же самый год умер Имам (Раббани) (рахм.). Он был очень милостив, милосерден и к этому своему сыну. После заучивания Корана Карима он изучал предметы, связанные с арабским языком. Он учил рациональные и традиционные науки в основном у своих старших братьев, и когда он завершил свое образование, ему было 20 лет. Он стал достоверным источником в области знания хадиса. Он был абсолютно надежен («совершенный документ») в знании фикха. Перед тем как он родился, его благодородному отцу (Имаму Раббани) был внушен аят ал-карима: «Мы передаем тебе благую весть о (грядущем) сыне, имя которого будет Яхья». Поэтому он назвал этого своего сына Яхья. Он получил степени тарикат-и ахмадийа от своих старших братьев.

Мухаммад Аламгир Аурангзёб, император того времени, посылал его и получал от него пользу. Он дважды совершил хадж.

Маулана Халид Багдади (к.с.), который был муджаддидом 13-го века, высочайший и несравненный ученый своего времени, который добился духовных степеней ахмадийа и достиг совершенства и обладал правом и умением доводить до совершенства других, говорит: «В этой умме за исключением асхаб ал-кирам я не вижу никого, кто был бы таким же, как Имам Раббани (рахм.), приверженцем суннат-и санийа, у кого были такие же точные и правильные воззрения на Имена, Атрибуты и Личность Аллаха Таала и кто обладал бы очень возвышенными, очень точными и чрезвычайно тонкими магрифатами. Только пророки (а.с.) могли бы познать его хакикат. Как его могут постичь авлия?» Один из наших предводителей (рахм.) спросил нашего господина Пророка (с.а.в.с.) во сне: «Что Вы скажете о Муджаддиде?» Ответ любимого Пророка (с.а.в.с.) был таким: «У меня есть четыре халифа. Ахмад — пятый». Также когда Мазхар-и Джан-и джанан (к.с.) задал во сне нашему господину Пророку (с.а.в.с.) такой же вопрос, то получил следующий ответ: «Есть ли в этой Умме кто-нибудь еще такой как он?»

Абдуллах Дехлеви (рахм.) говорит в 109 письме своего «Макариб-и Шарифа»: Все мусульманские страны охвачены фаязом и нуром, исходящим от Имама Раббани Муджаддида альфи-сани Ахмада Фаруки. Для каждого мусульманина является

ваджибом быть благодарным за его файз. Никто из других аулия не сообщал ни о каком магрифате или файзе, которые были бы подобны новым магрифатам и файзу, переданным им (Имамом Раббани). Сначала маулана Халид Багдади, маулави Хирати и маулави Камаруддин Пишвари были настроены совершенно против него. Когда они навестили этого бедняка и достигли файза от Муджаддида, они осознали очень высокие степени и ступени на этом пути. Мухаммад Абдуррасул Берзенджи (1103 [1690]) утонул в море, возвращаясь из хаджа. Его книга под названием «Опровержение невежд из Серхинда» не может быть доказательством для недоброжелателей (Имама). Некто по имени Ариф перевел Мактубат с персидского на арабский, не понимая тонких высказываний, имеющих в книге, и, тем самым, изменяя их. Когда в Медине Мунавваре в руки Берзенджи попал этот ошибочный перевод, он, будучи человеком, совершенно несведущим в тасаввуфе, был обескуражен и написал свое опровержение, совсем не подумав о том, что ему следовало бы полностью разобраться в предмете, прежде чем делать это. С другой стороны, Мирза Мухаммад Бурханпури, который обладал глубокими знаниями в науках захири и батини, увидел это опровержение и, правильно переведя Мактубат на арабский, доказал, что написанное (формулировки) в этой благословенной книге совершенным образом соответствует Шариату; он назвал свою передачу текста «Атия-тул-ахбаб фир-радди алал-му'тариди алаш-шейх Ахмад Фаруки» и собрал подтверждения (подписи?) в пользу своей книги от мекканских ученых.

(Здесь завершается перевод материалов, содержащихся на сайте Waqf Ikhlas.)

Заключение

Мы живем в бурное и тревожное время. Все кажется перевернутым вверх дном. С одной стороны, мы видим самозванных ученых с ограниченными способностями, принадлежащих к сбившимся с пути течениям, вроде ваххабитов, таблигитов, деобандийцев. Эти группы либо совсем отвергают суфийских шейхов, либо пытаются преуменьшить тот величайший вклад, который внесли шейхи в распространение Ислама во всем мире.

В каждом уголке земли есть суфийский шейх, который донес туда послание Ислама. Но в наши дни невежды утверждают даже, что суфизм вне лона Ислама. Это полнейшая глупость, порожденная недостатком знания и наущениями шайтана.

Имам Раббани был Обновителем тысячелетия и спасителем исламского духа. Нужен был великий суфийский шейх, такой как Имам Раббани, которому было под силу оживить исламский дух в то время, когда уже прошла тысяча лет с эпохи жизни Пророка (с.а.в.с.) и распространились многие ложные идеи, верования и течения. Поставить еретиков на место под силу было только суфийскому шейху, обладавшему благословением следования по пути Ахль ас-Сунна вал-Джамаа. Никакой ваххабитский «ученый» не мог быть и никогда не будет муджаддидом, никакие сонмы таблигитов («цыганский джамаат»), странствующие из города в город, никому не смогут принести файз или знание магрифата и хакиката.

Мусульмане, особенно новообращенные, молодые и живущие за пределами исламских стран, должны быть информированы о великом вкладе, который внес суфизм в дело распространения Ислама во всем мире. С этой целью мы воспроизводим эту брошюру, чтобы мусульмане в наши дни осознали правду об истинных наставниках тасаввуфа. Сатана обманывает мусульман через посредство еретических, заблудших групп, вроде ваххабитов, таблигитов, деобандийцев.

Да проснутся мусульмане! Да защитит Аллах мусульман от заблудших групп и поведет их по истинно исламскому пути следования за Ахль ас-Сунна вал-Джамаа! Амин.

Ahle Sunnat Wal Jamaat
(South London)
Defenders of truth!

Waqf Ikhlas, Istanbul, 1995

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА И ИЗРЕЧЕНИЯ ИМАМА РАББАНИ

36 письмо

(Написано хазрату Мир Мухаммаду Нуману)

Благодарность Аллаху Таала! Салам Его безупречным, любимым рабам! Несмотря на то, что в сахих, машхур хадисах и даже в аятах Кур'ана сообщается, что в могиле будет мучение, видно, что многие люди (всё ещё) сомневаются в нём, даже не верят в него и говорят, что оно невозможно, потому что они видят, что мёртвые не двигаются и остаются такими же, как их положили при погребении; они сомневаются в том, что в могиле бывают мучения. Они говорят, что если бы мертвеца мучили и он испытывал боль, он бы двигался, реагировал, как живые. В ответ мы скажем, что состояние мёртвого, которое называется «жизнь в могиле» или «жизнь в алам-и барзах», не похож на жизнь в этом мире. Как требуют порядок и гармония в этом мире, в жизни здесь есть место чувствам, ощущениям и волевым действиям. Но в жизни барзаха движение не является необходимым. Фактически жизнь в барзахе не должна включать движения. Чувств хватает для тех, кто живёт той жизнью, чтобы ощущать боль и мучения. Как видно, жизнь барзаха, то есть жизнь в могиле, — это своего рода лишь полужизнь (в сравнении с тем как она проходит) в этом мире. Связь души с телом в могиле — это половина её связи при жизни. Поэтому те мертвецы, которые не были погребены, живя в барзахе, ощущают боль и мучения, но не могут двигаться или реагировать. Так что понятно, что мухбир-и садык (с.г.в.), который всегда говорит правду, сказал правду.

Давайте добавим следующее, чтобы искоренить сомнения: ранг пророчества по ту сторону, превыше разума и мышления. Многие вещи, которые не может охватить или понять разум, являются понятными на уровне пророчества. Если всё можно было бы постичь умом, не были бы посланы пророки (салава-туллахи таала ва таслиматуху субханаху 'алайхим аджма'ин). О мучениях в следующем мире не сообщалось бы посредством ниспослания пророков. Аллах Таала сообщает в 15-м аяте суры «Исра»: «Мы не причиним мучений, пока не пошлём пророка и оповестим». Разум может постичь множество вещей. Но не все. И его постижение не совершенно, не лишено недостатков. Он

понимает многие вещи после того, как сообщают пророки. Пришествие пророков предотвратило возможность для людей выдвигать оправдания и отговорки. В 164-м аяте суры «Ниса» объявлено: «Мы отправили посланников благовествующих и увещающих, чтобы не было для людей против Аллаха довода после посланников».

Разум так часто ошибается даже в мирских делах. Нет человека, который не знает этого. Было бы неверно пытаться взвесить учения Шариата таким мерилом, как разум. Изучать Шариат разумом, чтобы увидеть, совместимы ли его учения с разумом, означает доверять разуму как чему-то безошибочному и не верить в ранг пророчества. Пусть Аллах Таала защитит нас от совершения такого нечестия!

В первую очередь необходимо верить Пророку и признавать, что он Пророк Аллаха. Тогда всё, что он сообщил, мы принимаем как Истину. Человек будет благословлён в судьбе, избавившись от подозрений и сомнений. Основание Ислама — это вера в Пророка. Это признание разумом того факта, что Пророк был послан Аллахом и он всегда говорит правду. Когда разум признаёт эту основополагающую информацию, он признаёт и всё то, что сообщил Пророк. Если разум не признал, что Пророк был послан Аллахом и возвещал то, что объявил Аллах, будет невыполнимо заставлять его верить в Исламские принципы один за другим. Кратчайший для разума путь к тому, чтобы без труда уверовать в Пророка и сформировать совершенный иман в сердце, — это зикр Аллаха Таала. 30-й аят суры «Ра‘д» объявляет: «О да! Ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца».

Иными словами, они достигнут совершенного имана. Трудно, очень трудно достичь этой высокой степени размышления, путём измерения при помощи разума.

Двустиишие:

Ноги рационалиста сделаны из дерева,

Так что невозможно объявить, что они в порядке.

Я хотел бы добавить, что человек, который следует по пути Пророка и старается походить на Пророка во всех своих действиях посредством того, что признает и принимает факт, что Пророк был послан Аллахом и всегда правдив в своих словах, после размышления над этим в течение долгого времени,

делает всё обдуманно и следует во всём разуму. Его следование каждому слову Пророка означает следование разуму. Если человеческий разум понимает и принимает существование чего-то, он также понимает и принимает существование частей, которые проистекают из существования этой вещи и которые составляют вещь. Он не нуждается в понимании существования каждой из частей путем изучения, размышления над ними поочередно, каждой в отдельности. Т.к. он принял существование этой вещи после наблюдения, будет считаться, что он принял все части после наблюдения. Благодарим Аллаха Тааля, который благословил нас этим правым путём! Если бы Он не повёл нас по правому пути, никто из нас не смог бы вступить на праведный путь. Все пророки были посланы Аллахом. Мы верим, что они все говорили истину. Наш салам тем, кто на правом пути.

46-е письмо
(написано накибу сайиду шейху Фариду)

Да хранит Вас Аллах на пути Ваших славных предков. Наши молитвы и салам — первому из них, высочайшему, и всем остальным!

То, что Аллах Тааля существует и Он один, что хазрат Мухаммад — Его Посланник, а также все приказы и сообщения, которые он принес, истинны, — это факты так же явные, как и солнце.

Нет нужды раздумывать об этом, доказывать это. Но, дабы видеть это, необходимо, чтобы не было нездорового понимания (мудрика) или какой бы то ни было иной духовной болезни. Когда способность к постижению нарушена, не в порядке, необходимо думать, наблюдать. А если сердце избавится от своей болезни и завесы перед глазами упадут, человек увидит все это ясно. Например, желчный больной не чувствует вкуса сладости. Но когда он избавится от болезни, не будет нужды в каких-то свидетельствах, подтверждениях. Необходимость доказательств для больного не мешает сахару быть сладким. Косоглазый видит двух человек вместо одного и думает, что перед ним двое. То, что у него болят глаза, не обязывает к тому, чтобы один человек, которого он видит, был двумя людьми; нет нужды доказывать, что человек один.

Не во все можно легко заставить уверовать посредством рациональных доказательств. Для обретения ясного, сознательного имана необходимо избавить сердце от болезни, а не заниматься доказательствами. По сути дела, чтобы человек с нарушением вкуса поверил, что сахар сладок, необходимо скорее вылечить его от болезни, нежели пытаться доказать этот факт. Неважно, насколько хороши доказательства — он не сможет сформировать положительное (уверенное) убеждение. Из-за того что человек болен, на его вкус сахар горек и его сознание считает его горьким.

Таким же образом нафс аммара не верит в правила Шариата, потому что его творение и природа непригодны для Шариата. Когда нафс и сознание человека отрицают Шариат, будет очень трудно добиться, чтобы он уверовал твердо, как бы ни старались доказывать правильность Шариата. Чтобы сформировать твердое убеждение, нет иного пути, кроме очищения нафса и избавления его от зла (это называется тазкия). Без тазкии очень трудно обрести твердое (ясное) вероубеждение. В суре «Ваш-шамси» сказано: «Тот, кто очистил свой нафс (сделал тазкию), спасен. Тот, кто оставил свой нафс в грехе, невежестве и заблуждении, потерпел неудачу (понес потери)».

Очевидно, что человек, который не верит в этот ясный и блестящий Шариат, болен, как тот, кто не чувствует вкуса сахара. (Персидский стих:)

Если человек слеп, почему мы должны винить солнце?

Цель сайра и сулука и очищения (тазкия) нафса и очищения (тасфия) сердца — удалить духовные недуги, исцелить сердце. Если болезнь, о которой сказано в суре «Бакара» («В сердцах их болезни»), не вылечить, настоящего имана не обрести. Когда такие страшные болезни существуют, иман, который был обретен в таком состоянии,— это только внешность, видимость имана, ибо нафс желает противоположного вере и упорствует в неверии, настаивает на нем. Такой иман подобен убеждению в сладости сахара, которым обладает человек с нарушением вкуса: хотя он говорит, что верит, его сознание считает, что сахар горек. Когда желчь приходит в норму, он обретет истинную убежденность в сладости сахара. Так же и настоящий иман возникает после очищения и успокоения нафса. Такой иман не будет утрачен. Благие вести: «О да, ведь для друзей Аллаха (аулия

Аллах) нет страха, и не будут они печалиться». Это 62-ой аят суры «Юнус», в котором подразумеваются обладатели такого имана. Да почтит нас всех Аллах Таалай этим совершенным иманом. Амин.

Из высказываний Имама Раббани

Об умеренности

Принцип этого пути состоит в том, чтобы поддерживать нашу связь с Богом, следовать прекрасной Сунне, скрывать свои духовные состояния, быть умеренным в пище, питье и одежде — короче говоря, во всех аспектах жизни. Все это — интенсивное «самоукрощение», «умерщвление плоти» и серьезная борьба с нафсом.

Невежественные люди не считают это умерщвлением плоти и борьбой. По их мнению, умерщвление плоти — это только голодание, и они считают голодание очень ценным, потому что те, кто живет как животные, придают еде и питью большую важность. Оттого-то не есть и не пить кажется очень трудной борьбой. Они совсем не ценят продолжительное поддержание связи с Богом, следование Сунне и тому подобное. Они не смотрят на неисполнение этого как на скверное дело...

Ясно, что наставники на пути должны скрывать свои духовные состояния и избегать умерщвления плоти, которым восхищаются невежды. Пророк Аллаха (с.а.в.с.) сказал: «Для всякого большим пороком является привлечение внимания в делах этого мира или религии. Только тот, кого защищает Аллах, может быть спасен от этого».

... Долгие периоды голодания легче перенести, чем продолжительную умеренность в еде и питье. По сути дела, голодание легко исполнимо!

Если бы честь и достоинство человека измерялись его имуществом, тогда более достойными следовало бы признать кафиров, у которых много земных богатств.

Смерть — не беда. Настоящая беда — незнание того, что произойдет с тобой после смерти.

Послушание — это постоянное сознание зависимости от Всевышнего и полное повиновение Его Посланнику (с.а.в.с.).

Все, чему вы будете поклоняться помимо Аллаха, ничтожно. Позор тому, кто ни с чем.

Белый свет (этот мир) — поле испытаний. Здесь перемешиваются друзья и враги и всем оказывается милосердие. Но на том свете милосердие будет оказано только друзьям.

Упуская обязательное поклонение, совершать необязательное — значит тратить время попусту.

Цена необязательных молитв по сравнению с обязательными, меньше капли по сравнению с океаном.

Средство, уберегающее имущество от ущерба,— выплата закята.

Притеснять людей, причинять им муки грешно.

Этот мир — место трудов. Вознаграждение будет дано на том свете.

Нужно извлечь уроки из примера тех, кто стремится к земному богатству и положению и внезапно уходит, оставляя все.

Наука подобна питанию, в ней нуждается каждый.

Религия — это дорога, указанная Всевышним, которая ведет людей к вечному счастью.

Время подобно острому мечу. Важные дела надо совершить сегодня, неважные — отложить на завтра.

СОДЕРЖАНИЕ

Ахмад Фаруки Серхинди (к.с.)... ..	3
Благородные сыновья Имама Раббани (каддасаллаху таала арвахум)	17
Заключение	24
ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА И ИЗРЕЧЕНИЯ ИМАМА РАББАНИ	26
36 письмо (написано хазрату Мир Мухаммаду Нуману)	26
46 письмо (написано накибу сайиду шейху Фариду)	28
Из высказываний Имама Раббини	30
Об умеренности	30